

Не выпивая содержимое бокала, Тан Цюй медленно направился к дивану, по пути одной рукой сняв пальто. Его длинные пальцы и едва заметное кольцо привлекали внимание.

Сев на диван, он закинул ноги на журнальный столик, сделал глоток из бокала, закрыл глаза, наслаждаясь вкусом, затем лениво кивнул и сделал еще несколько глотков.

В конце он допил остатки и запрокинул голову, чтобы выпить последние капли. Камера запечатлела его шею, где при глотке двигался сексуальный кадык, а ниже — роскошное ожерелье на ключицах.

Камера вернулась к его лицу. Взгляд Тан Цюя был пронзительным, полным гордости и презрения.

Неопределенность, молодецкая дерзость и юношеская привлекательность слились в этой рекламе.

В отличие от ее прежнего холодного отношения, теперь Линь Хуа смотрела на Тан Цюя с восхищением.

Боже, за все это время она впервые встретила такого талантливого молодого актера, да еще и с такой обворожительной внешностью. Этот материал будет потрясающим.

— Учитель Линь, как результат съемки?

— Не просто хороший, а идеальный! Ты — любимец камеры!

Тан Цюй улыбнулся:

— Спасибо за похвалу.

— Сейчас сделаем еще несколько крупных планов, и утренняя съемка завершится.

Линь Хуа была готова к нескольким дням работы, но приятный сюрприз случился раньше — всего за пару часов все было готово, и результат превзошел ожидания.

Тан Цюй вернулся в центр для съемки дополнительных кадров.

Гуань Янь, наблюдавший за ним снаружи, слегка улыбнулся. Видя уверенного в себе Тан Цюя перед камерой, он тоже был рад. Этот талантливый ребенок был его находкой.

После съемки Ду Янь купила воду для команды, и все немного отдохнули.

Линь Хуа и Тан Цюй тоже разговаривали.

— Учитель Линь, спасибо за вашу работу.

— Не называй меня учителем, я ненамного старше тебя. Зови меня Линь Цзе.

— Линь Цзе, — послушно произнес Тан Цюй.

В шоу-бизнесе полезно иметь много связей.

— Этот человек рядом с тобой — твой телохранитель? С начала съемки он не спускал с тебя глаз, очень ответственный.

Тан Цюй только что сделал глоток воды и чуть не поперхнулся.

— Линь Цзе, вы ошибаетесь. Он не телохранитель. Я бы не смог позволить себе его услуги, даже если бы продал себя.

Гуань Янь почувствовал, что эти слова звучат знакомо.

Линь Хуа удивилась:

— Тогда кто он?

Она, как фотограф, привыкла замечать особенности фигуры, и у нее появилась дерзкая догадка, но она не решалась в нее поверить.

Пока Гуань Янь сам не подтвердил:

— Здравствуйте, я Гуань Янь.

Линь Хуа чуть не уронила стакан.

Идеальные черты лица Гуань Яня, его пропорции и харизма были мечтой любого фотографа. Все хотели с ним работать, но у него был постоянный фотограф, и даже если он выбирал кого-то другого, это всегда были известные международные имена.

Увидев восторг Линь Хуа, Тан Цюй посмотрел на Гуань Яня.

— У тебя ведь нет трех голов и шести рук, почему Линь Цзе так взволнована?

— Харизма.

— Нарцисс.

— Учитель Гуань, могу я сфотографировать вас? Обещаю, что не буду публиковать, только для личного архива, — Линь Хуа понимала, что просит слишком много, но ей очень хотелось это сделать.

Тан Цюй, видя ее энтузиазм, вспомнил себя, когда только начинал карьеру. Он тоже хватался за каждую возможность, особенно перед камерой, всегда полный энергии.

Гуань Янь задумался:

— Хорошо, но только если снимок будет с Сяо Цюем.

Линь Хуа с радостью согласилась.

Сфотографировать Гуань Яня было уже большой удачей, а Тан Цюй тоже был прекрасной моделью. Снимок с ними обоими был настоящим подарком.

Из-за особого статуса Гуань Яня Линь Хуа попросила некоторых сотрудников выйти, оставив только доверенных людей.

Когда они ушли, Гуань Янь снял маску и очки, взял Тан Цюя за руку и сел с ним на диван.

— Она хотела сфотографировать тебя, зачем ты меня позвал?

Гуань Янь поправил рукав:

— Чтобы помочь тебе с рекламой. А то вдруг никто не посмотрит.

— Твою рекламу никто не посмотрит! — надулся Тан Цюй, изображая обиду.

Гуань Янь улыбнулся с нежностью. Так и должно быть, у ребенка должны быть детские капризы.

Этот момент был запечатлен Линь Хуа. Увидев снимок, она удивилась и сразу проверила камеру. На фото двое сидели непринужденно, не прикладывая усилий, но их обаяние было невероятным.

И почему-то у Линь Хуа возникло ощущение, что между ними невозможно было встать третьему человеку.

— Учитель Гуань, начнем? — сохранив предыдущий снимок, она обратилась к ним.

Гуань Янь был в черной шелковой рубашке с узорами на манжетах, что подчеркивало его элегантность.

Рубашка Тан Цюя была более свободной, с расстегнутым воротником, но их сочетание — строгость и непринужденность — выглядело гармонично.

Оба привыкли к камере и знали, какую позу и выражение лица выбрать.

Линь Хуа даже не нужно было давать указания, она просто нажимала на кнопку. Неудивительно, что в индустрии Гуань Яня считали божеством. Он был воплощением совершенства.

Однако, просмотрев фотографии, Линь Хуа внезапно заметила, что Тан Цюй на снимках не терялся на фоне Гуань Яня. Их взаимодействие было настолько гармоничным, что невозможно было игнорировать кого-то одного.

Увидев эти идеальные снимки, Линь Хуа поняла, что в индустрии скоро заговорят о новом имени.

Теперь она считала свою камеру настоящим сокровищем. Эти снимки с двумя «божествами» были, вероятно, единственными в своем роде.

— Спасибо, учитель Гуань. Вы исполнили мою мечту.

— Не стоит благодарности. Реклама Сяо Цюя зависит от вашей помощи.

— Не сомневайтесь, реклама учителя Тана произведет фурор, — заверила Линь Хуа.

На обратном пути Гуань Янь и Тан Цюй ехали вместе.

— Почему ты сегодня был таким общительным? Моя реклама — это забота моей команды, зачем тебе было вмешиваться?

— Ты же попросил меня сегодня быть твоим ассистентом. Естественно, я должен заботиться о твоей работе.

— Но разве ты видел, чтобы ассистент на съемочной площадке просил сфотографироваться с начальником?

Гуань Янь был озадачен. У этого ребенка язык острый, он никогда не даст себя в обиду.

Не услышав ответа, Тан Цюй повернул голову в сторону, уголки губ приподнялись. Я тебя одолею.

Они вернулись в квартиру, продолжая спорить.

Вернувшись, Тан Цюй упал на диван.

— Как устал! Хорошо, что после этой рекламы у меня пока нет других дел.

— Никакой работы?

— Нет. Юн Гэ сказал, что мне нужно набраться сил перед промоушеном нового сериала. Скоро будут пресс-конференции и шоу, опять начнется беготня, — Тан Цюй говорил устало. Съемка заняла немного времени, но отняла много сил, и он уже хотел спать.

Гуань Янь, повесив одежду Тан Цюя, увидел, что тот уже уснул на диване.

Посмотрев на часы, он решил, что приготовление обеда займет время, и пусть Тан Цюй немного отдохнет.

Но диван — не лучшее место для сна.

Гуань Янь наклонился, одной рукой подложив под шею Тан Цюя, другой поддерживая его за спину, и поднял его.

Подняв, он нахмурился. Ребенок выглядел не низким, но был таким легким, на талии совсем не было жира.

Он, наверное, не умеет готовить и плохо питается.

Положив Тан Цюя на кровать, он аккуратно накрыл его одеялом.

Выйдя из комнаты, Гуань Янь подумал, что сегодня на обед нужно приготовить больше блюд, чтобы Тан Цюй съел хотя бы три порции. Он не должен выглядеть так, будто постоянно недоедает.

Тан Цюй с румяными щеками мысленно протестовал: где это он недоедает?!

<http://bllate.org/book/16733/1560817>